

ТАЙ ХОУ

КЛИНОК
ЖУРАВЛЯ^{ТОМ 2}

ПРОКЛЯТИЕ ЗОЛОТОГО ГОРОДА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Иллюстрация на суперобложке
и внутренние иллюстрации
dorothywei

Хоу, Тай.

Х85 Клинок Журавля. Проклятие Золотого города / Тай Хоу. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Черный лотос. Ориентальные детективные новеллы).

ISBN 978-5-04-226093-3

После разоблачения одного из убийц-Полуночников по улицам столицы разносится леденящая душу песенка о Золотой Госпоже, а затем бесследно исчезают бродячие животные. Ходят слухи, что это призраки предвещают государству Великая Ся скорую беду.

Хозяин «Белого Журавля» Яо Линь получает тревожные предупреждения: кто-то подбрасывает на порог его постоянного двора убитых животных и совершает покушение, едва не ранив золотой стрелой... Словно таинственный враг ведет на него охоту.

Глава Ведомства наказаний Юнь Шэнли стремится любой ценой защитить нового союзника, но вынужден расследовать пропажу любимого пса министра церемоний, подозревая, что оба дела связаны со зловещими предзнаменованиями в столице. Однако следы преступников ведут прочь из города – в Далин, известный своими шахтами, где золота так много, что оно течет в жилах его жителей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тай Хоу, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226093-3

Когда глава Ведомства наказаний вступал в свою должность, он обретал власть, недоступную простому человеку. Его слова становились безоговорочным приказом, а решения определяли судьбу тех, кто совершил тяжкие преступления. Но была одна истина, о которой глава Ведомства не смел забывать: над ним всегда стоял тот, кто обладал большей силой, могущественный и непреклонный, тот, кто одним словом мог указать любому на его место. И это был император.

Но даже над самим Сыном Неба порой нависала угроза, способная подорвать его власть, подвергнуть опасности весь правящий род, находясь совсем рядом.

Угроза, способная разрушить императорский двор изнутри.

* * *

Дворец императора походил на отдельный мир. Нечто огромное и недостижимое, место, где невозможно почувствовать себя в безопасности и никому нельзя доверять. Иной дворец мог скрывать больше тайн, чем древняя гробница, полная сокровищ и опасных механизмов. Здесь все подчинялось давно принятому порядку, и даже ветер, прорываясь сквозь бесконечные сады и павильоны, казался гостем, которому дозволено лишь ненадолго нарушить покой важных

ТАЙ ХОУ

господ. Император был Сыном Неба, посланником богов, а все остальные — его слугами, что склоняли головы перед ликом правителя и не осмеливались поднять взор.

В этот день ветер был особенно порывист. Он трепал нежные ветви деревьев, срывал лепестки едва распустившихся цветов и кружил их в воздухе. Под одной из слив, у самого входа в зал, стояли два чиновника из Ведомства наказаний: Сунь Юань и Чжи Хань ждали возвращения своего главы.

Чжи Хань то и дело оглядывался по сторонам, а Сунь Юань, скрестив руки за спиной, нервно сжимал пальцы, но старался не показывать волнения. Болтаться без дела для него казалось сложнее, чем ловить преступников в грязном переулке.

— Хорошо, что нас не пустили на аудиенцию вместе с главой. Иначе я бы, наверное, от страха не смог вымолвить ни слова... — пробормотал Сунь Юань, чувствуя, как у него слегка дрожит голос.

Чжи Хань потер поясницу и лениво привалился к стволу дерева.

— Я так устал стоять... Сейчас усну! Аудиенция длится дольше, чем обычно. Наверное, главу отчитывают за все хорошее... — Заместитель не знал, радоваться этому или нет. С одной стороны, наглый мальчишка получит по заслугам, с другой же — последствия могут быть не самыми приятными...

Так как это была личная аудиенция, а не утреннее собрание или встреча с министрами по срочному вопросу, Сунь Юань и Чжи Хань остались снаружи. Но, как свидетели в некоторых делах, связанных с молодым главой Ведомства, они должны были быть поблизости — император мог потребовать их присутствия в любой момент.

Сунь Юань нервно потер ладони, бросая быстрый взгляд на высокие стены дворца.

— Неужели Его Величество может так издеваться над нашим главой?

Даже зная правила и закон, запрещающий любое осуждение в сторону императора, помощник главы Ведомства все

же не сдержался. Чжи Хань тут же в ужасе огляделся по сторонам, а затем резко зажал Сунь Юаню рот.

— Тише! — зашипел он. — Выйдем из дворца, тогда можешь говорить что угодно!

Сунь Юань отмахнулся от Чжи Ханя, словно от назойливой мухи, и устремил взгляд в сторону императорского зала. Он произнес с легкой обидой и ноткой сарказма:

— Что? Я, между прочим, ничего такого не сказал. Ты бы лучше о нашем главе беспокоился!

В этот момент вдалеке раздался скрип тяжелых дверей, тихий стук шагов, и на пороге показались две фигуры чиновников. Это были отец и сын из семейства Юнь — Юнь Циньлань и Юнь Шэнли. Последний был облачен в ярко-красный наряд, предназначенный для аудиенций с императором. Строгость и торжественность образу придавали официальный головной убор футоу¹ с «крылышками», пояс, туго стянутый вокруг талии нового главы и подчеркивающий его стройную фигуру, и жетон, подтверждающий высокий статус. В руках же Юнь Шэнли, согласно придворному этикету, держал дощечку ху², которая служила для записи наставлений и воли императора. Ее мало кто использовал в этих целях, и она была скорее предметом украшения — как и все остальные элементы облачения чиновника.

Выйдя из зала для аудиенций, Юнь Циньлань слегка придержал сына за руку, будто предостерегая тем самым от необдуманных действий. Они остановились на мгновение, тихо продолжая уже начатый разговор — до помощника Суня и заместителя Чжи не донеслось ни слова. Однако по выражению лиц можно было догадаться, что Юнь Шэнли говорил с отцом о чем-то крайне важном.

¹ Футоу — официальный головной убор, представляющий собой черную шелковую шапочку с «крылышками» по бокам.

² Ху — деревянная табличка, на которой чиновники писали доклады и прошения для императора. Держать ее при входе во дворец было обязательным.

ТАЙ ХОУ

Чжи Хань выпрямился и слегка прищурился, будто пытается разобраться, что на самом деле происходит между двумя чиновниками.

— Интересно, и о чем они говорят? Уж не случилось ли чего серьезного? Неужели... Неужели наш глава все же разгневал Его Величество, и теперь всему Ведомству наказаний недобровать?!

Сунь Юань тоже не мог скрыть своего недоумения. Он пожал плечами и пробормотал:

— Старший господин, наверное, ругает младшего. Или, может, дает наставления. Кто ж их разберет...

Вдруг к ним вышел главный императорский евнух. Худой, словно усохший от тяжелой службы во дворце, и с бледной, как снег, кожей. Он, как и полагается, носил шелковую одежду с отличительным узором, а лицо его было выбрито так тщательно, что, казалось, блестело на свету.

— Господин Юнь.

Оба члена семьи Юнь обернулись к нему.

— Старший господин Юнь, — с улыбкой уточнил евнух. — Не могли бы вы еще задержаться на пару мгновений? С вами хотят кое-что обсудить.

Юнь Циньлань, чуть помешкав, отпустил руку сына и, кивнув ему на прощание, пошел следом за быстро перебирающим ногами евнухом.

Юнь Шэнли, смотрящий ему в спину, нахмурился: за последние дни на него и так свалилось немало проблем, едва ли не каждый второй посчитал необходимым в чем-либо его упрекнуть, поэтому нотации отца явно были излишни.

Сунь Юань и Чжи Хань продолжали стоять в тени сливового дерева, ожидая, когда Юнь Шэнли подойдет к ним. Когда же он наконец приблизился, на его лице легко можно было различить усталость, граничущую с измученностью, но глава попытался скрыть это за привычной усмешкой, пусть даже и слегка кривоватой.

— Сделайте ваши лица менее жалостливыми, — сказал он, качая головой. — Не беспокойтесь за меня, я же не умер. Хотя, судя по вашему виду, вы уже готовили траурные речи.

Чжи Хань, не удержавшись, тут же ехидно выпалил:

— Глава, но как же так? Вы, наверное, сильно волновались, когда докладывали императору о делах Ведомства. Первый раз, как-никак, в новой должности. Надо было мне сопроводить вас, у меня в этом опыта больше, да и в императорском дворце все меня знают! Его Величество был не очень доволен вами?

Юнь Шэнли тяжело вздохнул и поправил рукава своего одеяния. Слишком долго он простоял на коленях, выслушивая полные негодования и разочарования речи императора. Отец как мог защищал его, но гнев владыки Великой Ся разросся до таких масштабов, что талантливый и подающий надежды сын верховного цензора в одно мгновение превратился в неуклюжего, не заслуживающего доверия мальчишку. И все из-за того, что Юнь Шэнли нарушил давний негласный договор, о котором знали лишь «избранные»! Подпольная арена и бордель госпожи Фу хоть и нелегально, но все-таки приносили неплохой доход некоторым людям, однако поднятый Юнь Шэнли шум привлек лишнее внимание не только к этим двум заведениям, но и к тем, кто их «покрывал». Недовольство среди знати росло, что заставило императора усомниться в действиях и методах расследования молодого главы.

И хотя правитель сам понимал, что Юнь Шэнли поступил правильно, по закону, однако не мог сдержат гнева и недовольства. Мальчишка влез куда не следовало и перешел дорогу не тем людям — пусть теперь пожинает плоды своей беспечности.

— Конечно, он не будет доволен, — произнес Юнь Шэнли, сдерживая раздражение. — Мы же не поймали преступника, о котором он не беспокоился целое десятилетие! Император выслушал доклад о расследовании дела Чэнь Цзюня, выслушал и... выбросил. Выбросил! Как что-то, не стоящее его внимания. Всем ясно, что ему нужен был глава Ордена Полночных, а не мелкая сошка. Но, не поймай мы эту сошку, не узнали бы и тех крох, что известны нам сейчас!

— Глава... — Чжи Хань хотел что-то сказать, но вовремя остановился, понимая, что только подольет масла в огонь. —

ТАЙ ХОУ

Давайте вернемся в Ведомство. Здесь не место для таких разговоров. Вы же не сказали об этом самому императору? — Чжи Хань не то чтобы переживал о Юнь Шэнли... Просто если их глава сказал что-то подобное самому Сыну Неба, их Ведомство пойдет ко дну вместе с тем, кто им управляет. Вслед за Юнь Шэнли впадать в немилость и прощаться с жизнью он не хотел. Столько лет он кланялся в ноги всем, от дворцовых евнухов до министров, столько лет лебезил и носил подарки, желая получить должность получше, — все это было не для того, чтобы вот так просто лишиться головы из-за чужих ошибок!

Юнь Шэнли едва сдержал гнев. Они сделали все, что могли. Поймали преступника, раскрыли дело, и не одно... но это оказалось недостаточно.

— Чжи Хань, я похож на смертника?

— После вашей выходки на подпольной арене я ничему не удивлюсь.

Император и отец столько отчитывали его за безрассудство, что после того же самого упрека от собственного подчиненного Юнь Шэнли передернуло, и он, не сказав ни слова, отвернулся.

Только все трое собрались двинуться в путь, как их оставили, но теперь это был не главный евнух. Совсем рядом с залом послышался юношеский, почти детский голос:

— Шэнли-гэ! Подожди!

Юнь Шэнли обернулся и пожалел, что сделал это. Захотелось немедленно провалиться сквозь землю и исчезнуть, исполнив тем самым волю множества придворных, питавших к нему не самые теплые чувства.

— Опять этот надоедливый мальчишка! — прошептал он. Сунь Юань, увидев спешащего к ним юношу в богатых одеяниях, недоуменно спросил у заместителя Чжи:

— А кто этот юный господин?

— Это Ся Ваньба¹ — наследный принц Великой Ся. Быстро поклонись! Если именно он станет императором, наши жалкие чиновничьи жизни будут зависеть от одного его слова...

---

¹ Иероглифы в имени принца означают: вань — «десять тысяч», символ могущества, ба — «тиран», «властелин».

— Ся Ваньба...

Сунь Юань сделал, как было велено, но про себя не мог не задаться вопросом: не слишком ли молод наследный принц? На вид ему было лет четырнадцать, а его жизнь уже в оковах титула. Но если сам император наделил Ся Ваньба этим статусом, значит, мальчик удостоился его не только из-за права по рождению, титул ведь не всегда достается старшему? Наверняка он должен был иметь хорошие успехи в учебе, быть прилежным, послушным и добродетельным.

И кто мог придумать такое имя для ребенка?! Если принц действительно благодетелен и умен, то имя совсем не отражает его заслуг!

Наконец, юноша приблизился к их небольшой компании. Дорогие ткани, аккуратно заколотые золотой шпилькой волосы, но куда больше внимания привлекали высокомерное выражение лица и слишком детский для его возраста голос.

— Шэнли-гэ, давно ты ко мне не заглядывал! Я уж подумал, что позабыл обо мне.

— Как я мог? Просто вступление в должность принесло немало проблем и выбило меня из колеи. Думается мне, теперь я выгляжу так, словно пережил не один десяток ударов плетью. Куда уж мне до того, чтобы навещать старых друзей...

Юнь Шэнли незаметно подал знак Чжи Ханю. Тот кивнул и с заискивающей улыбкой обратился к принцу:

— Тайцзы¹, прошу простить нашего уважаемого главу, но его ждут дела.

Наследный принц окинул Чжи Ханя с ног до головы странным взглядом, но попытался сдержать рвущееся наружу недовольство — не слишком успешно, надо заметить:

— А кто этот чиновник?

Чжи Хань аж подавился воздухом от досады. Кто он такой?! Он-то?! Он столько лет занимал должность главы Ведомства! Столько лет крутился у императора в ногах! Как можно было его не запомнить?! Но ничего, кроме легкой вежливой улыбки, Чжи Хань себе не позволил. Даже самому Юнь Шэнли стало его немного жаль.

---

¹ Титул наследного принца.

ТАЙ ХОУ

— Заместитель Чжи, хоть ваша внешность и считается не сильно примечательной... — Сунь Юань попытался утешить его, но в следующий момент оказался перебит и услышал не менее оскорбительные слова уже в свой адрес:

— Этот чиновник тоже занимает должность в твоём Ведомстве? Никогда бы не подумал, что в Ведомство наказаний берут простолюдинов, — фыркнул Ся Ваньба, продолжая беспощадно глумиться над спутниками Юнь Шэнли. — Шэнли-гэ, лучше бы тебе сменить окружение да подыскать себе в подчиненные людей с более привлекательными лицами!

Сунь Юань тут же отказался от всех своих предположений о добродетели и одаренности наследного принца. Этот Ся Ваньба определенно получил титул только из-за того, что родился в императорской семье первым!

— Разве талант и усердие в работе могут зависеть от внешней красоты? Разве вам на уроках не объясняли основы управления государством и правила этикета? — не выдержал Юнь Шэнли, недовольно кривясь. Никто не смел ругать его подчиненных без особых на то причин, кроме него самого. А Ся Ваньба и раньше пропускал его замечания мимо ушей, поэтому глава Ведомства, будучи старшим «гэ», мог позволить себе такую вольность в речи.

— Мой учитель слишком молод и только дрожит, как лист на ветру, пока я подшучиваю над ним! Может, ты сможешь давать мне частные уроки? Шэнли-гэ, мне всегда нравились твои наставления!

Сунь Юань и Чжи Хань осознали, что с таким будущим императором у них точно будет мед на устах, но меч в сердце¹.

— Тайцзы, в Ведомстве наказаний меня ждет много дел. Я загляну к вам чуть позже, и мы обсудим все то, что не объяснили на занятиях и что осталось для вас непонятным. Договорились?

Наследный принц надулся и скрестил руки на груди.

---

¹ Идиома, означающая двуличие и использующаяся, когда говорят о тех, кто кажется добрым, но в сердце имеет плохие намерения.

— Опять пропадешь на несколько месяцев в своих делах... Ну давай. Давай! Иди, но знай, что я расстроен! Я буду ждать твоего прихода!

Юнь Шэнли поклонился и, на удивление подчиненных, зашагал к выходу из дворца так быстро, что они не успели даже глазом моргнуть, как тот уже опередил их на пять чжанов¹. Их глава часто куда-то торопился, более того, именно он обычно подгонял всех, но даже так столь поспешный уход вызывал немало вопросов.

Чиновники последовали примеру главы: быстро поклонились и едва не сорвались на бег в попытке спрятаться от пронзительного и недовольного взгляда наследного принца.

Когда они догнали главу, тот уже ожидал их на выходе из императорского дворца, глядя на застланное пушистыми белыми облаками небо.

— Глава Юнь, вы не очень любезно поступили с наследным принцем — ответили ему столь дерзко и так поспешно покинули его... Вы с ним не ладите? — спросил Сунь Юань, все еще недоумевая.

Сузив глаза, глава Ведомства отчеканил:

— Терпеть не могу наследников императора. Сколько бы ни было высокомерия в столичной молодежи из знатных семей — в нем его в два, а то и в три раза больше.

Сунь Юань вспомнил их разговор и то, каким радостным выглядел принц при встрече с Юнь Шэнли:

— А мне показалось, будто вы очень дружны, разве не так?

Чжи Хань усмехнулся:

— Разумеется, как наш любимец императора не будет дружен с его драгоценным отпрыском?

По слухам, Юнь Шэнли с малых лет входил в императорский дворец, и это правда было так. Чжи Хань — как бы неприятно это ни звучало из его уст — говорил правду, называя его «любимцем императорской семьи». Даже если его отец ча-

¹ Ч ж а н — мера длины, равная примерно трем метрам.

ТАЙ ХОУ

стенко спорил с Сыном Неба или отвергал предлагаемые им идеи, даже если сам Юнь Шэнли дерзил и вел себя безрассудно, даже если он надолго отдалялся от двора и месяцами не навещал наследного принца, считавшего его другом, во дворце его всегда принимали с теплотой, прощая недостойные выходки. Именно с легкой руки императора для Юнь Шэнли наняли лучших учителей, когда он был еще подростком, а сейчас, по просьбе Юнь Циньлани, помогли ему в продвижении по службе: не одобри правитель его кандидатуру, никакое усердие, никакие таланты не позволили бы мальчишке занять пост главы Ведомства наказаний в столь юном возрасте.

Наверное, от этого выслушивать гневные речи и едкие замечания от императора было неприятнее в разы.

Юнь Шэнли, недовольно поджав губы, никак не отреагировал на ехидный комментарий заместителя, лишь сухо сказал:

— Хватит уже собирать сплетни. У нас и так отняли много времени! Пора отправляться.

Повозка с навесом из парчовой ткани, запряженная парой лошадей, ожидала их возле стен дворца. Юнь Шэнли отодвинул занавес с вышивкой в виде журавлей и залез внутрь; Чжи Хань и Сунь Юань последовали за ним. Стоило всем рассесться по местам, как карета дрогнула и покатила вперёд, а внутри повисла тишина. Более чем за половину пути чиновники не обменялись ни единым словом, пока Юнь Шэнли в конце концов не остыл и не заметил направленный на него полный любопытства взгляд Сунь Юаня. Фыркнув, глава соизволил ответить на немой вопрос в чужих глазах:

— Чжи Хань верно сказал, я часто бывал в императорском дворце и знал наследного принца едва ли не с младенческого возраста. Когда он подросток, я часто играл с ним, хотя он мне едва до пояса доставал. Юный Тайцзы ходил за мной везде, словно утенок за уткой, вот и общается со мной до сих пор как с другом. Но у будущего императора не может быть друзей, только слуги и сторонники, и он об этом хорошо знает. Разве что ничего с этим не делает и ничему не учится, чтоб его...

— О, я понял, глава Юнь, вы с принцем сродни друзьям детства! Вот у меня не было такого человека, но я не раз на-

блюдал, как многие люди дружат едва ли не с рождения, но после, вырастая, превращаются в незнакомцев, словно становятся другими людьми...

Мысли Юнь Шэнли после этих слов сами собой вернулись к другому человеку. Лэйчэн. От него до сих пор не было вестей, и это немало тревожило.

— С Ся Ваньба даже если захочешь, не сможешь стать незнакомцами. Он важный человек в Великой Ся, стоит ему взойти на трон, и будешь видеть его на ежедневных утренних собраниях, хочешь того или нет. К тому же таков характер Его Высочества: раз вцепился в тебя, то ни за что не отпустит.

Юнь Шэнли замолчал. Повозка неспешно катила дальше. Каждый уставился в окно, наблюдая за проносящимися мимо богатыми дворами и башнями.

Сунь Юань, видя неважное состояние главы, решил его немного развлечь. А единственное, что могло сейчас облегчить его душу, — это новости о Яо Лине. После дела о публичном доме чиновники всех министерств завалили их вопросами, интересуясь об участии в расследовании других, не должностных лиц. И хотя Ведомство наказаний попыталось как-то оградить господина Яо от ненужных сплетен и сохранить его личность в тайне, слухи уже пошли по всей столице, и никакая сила не могла остановить их. С тех пор троица из Ведомства не навещала хозяина постоянного двора, боясь его реакции. Наверняка тот был страшно разгневан... Юнь Шэнли — разве что слепой бы это не увидел — очень боялся после случившегося вновь посмотреть Яо Линю в глаза, просто никак не хотел этого признать.

— Глава, мы, как вы и просили, передали необходимые средства господину Яо, — наконец нарушил молчание Сунь Юань, стараясь говорить как можно спокойней, чтобы не выдать своего нетерпения и любопытства от реакции начальника.

Лицо Юнь Шэнли наконец-то расслабилось, и отстраненность каменного божества сменилась на едва уловимую заинтересованность живого человека. Глава Юнь взглянул на Сунь Юаня: